

Необычный случай с Кылей Колотучим (притча)

Жил в одной деревеньке на берегу озера Чаны парень. Имя настоящего его уже никто не помнил, а все звали его Кыля Колотучий. Почему его так звали, никто не знает и не помнит, хотя, возможно, его просто звали Колей, а Колотучим его звали за то, что не любил он братьев меньших и колотил их почём зря.

Вот пошёл как-то Кыля на рыбалку. Погода была хорошей, светило солнышко, лёгкий ветерок пробежал по озеру и приятно освежал загорающее тело Кыли. Он сидел на мостках и забрасывал раз за разом удочку. Но, кроме мальков, ничто больше не клевало в этот день, и Кылю это страшно раздражало. От досады он срывал рыбёшек с крючка и со злостью колотил их об доски мостка. Мальки, конечно же, погибали.

Но вот уже и мальки перестали клевать, и под палящими лучами солнца Колотучий сам уже начал клевать носом, тем более что в этот день он проснулся рано, надеясь на удачный улов.

Вдруг воды Чана с шумом разошлись, и перед мостками из воды показался сам владыка вод сибирских. Был он весьма рассержен и страшен в своём гневе:

– Что же ты, нелюдь рода человеческого, губишь озёрную молодь! – грозно загрохотал его голос над притихшими водами Чана.

Кыля вскинул спросонок глаза и обомлел: из воды по пояс стоял огромный владыка и, потрясая трезубцем, грозно вопрошал его, почему тот губит рыбью молодь.

Парень, как только увидел это и до него дошёл смысл происходящего, остолбенел. Язык его как будто прилип к гортани,

и он не мог вымолвить ни слова в своё оправдание. Хотя и оправдания его поступкам быть не могло.

– Что онемел, подлец, а ведь какой разговорчивый был, как сквернословил только что, убивая в раздражении озёрную живность! Я сейчас и тебя наколю на трезубец, как малька и пожарю на солнышке! Узнаешь тогда почём фунт лиха! – и замахнулся трезубцем. – Хотя нет, я другое наказание тебе устрою. Побудь-ка ты, наверное, в шкуре таких же мальков, тогда и узнаешь жизнь озера изнутри. Может, тогда поумнеешь.

Три раза взмахнул над ним владыка трезубцем, плеснул озёрною водой на парня и на мостки, и Кыля почувствовал, как стал уменьшаться в размерах, затем выскользнул из штанов и по мокрым мосткам скатился в воду. Следом за ним под воду ушёл и владыка.

Когда вода маленько успокоилась, Кыля обнаружил, что владыка его превратил в малька и что его окружает незнакомый мир, полный опасностей и тревоги. Он забился под мостки и стал обживать в незнакомой среде.

Ох, и настрадался же Кыля за всё время проживания в озере. Уж кто только его не преследовал: и чайки норовили склевать, и лягушки пытались слопать, а уж про больших рыб и говорить не приходилось. Преследовали его днём и ночью. Совсем извёлся Кыля: и плакал он уже над своей несчастной судьбой, но в воде слёз не видно, поэтому никто не знал о его горе и не сочувствовал Кыле.

Сколько времени прошло, Кыля и не знал, находясь всё время в бегах от опасностей и чужих зубов. Вымотался, уже весь обессилел.

Но вот однажды увидел в воде недалеко от мостков крошечку хлеба, плавающую в воде, кинулся хоть перекусить

немного по-человечески, как вдруг страшная боль пронзила ему весь рот, и он не понял даже, что произошло.

А произошло вот что.

На озеро явился другой рыбак из их же деревни. Взойдя на мосток, он обнаружил лежащие чьи-то штаны.

Плюнул рыбак с досады и перешёл на другое место, насадил катышек хлеба и забросил удочку. Как только поплавок нырнул в глубину, рыбак, не торопясь, подсёк и ... Глаза у него стали по восемь копеек: из воды вылетел голый парень с крючком в зубах и упал на песок, рядом с рыбаком.

– А-а-а! – заорал тот благим матом и бросился бежать. Ну, может и не совсем благим, но бежал так, что от пяток искры летели.

А Кыля вытащил застрявший в зубах крючок и не мог понять, что с ним и где он. Наконец осознав, что он на берегу, Колотучий со всех ног бросился в деревню, подальше от озера. И только встретившаяся женщина с вёдрами на коромысле, увидев его, закричала дурным голосом и кинулась обратно в деревню, бросая и коромысло, и вёдра.

– Что это с ней? – подумал Кыля, останавливаясь в недоумении.

Недоумение быстро рассеялось: из деревни бежал муж той женщины с дубиной в руках и что-то орал. Кыля вслушался.

– Ах ты, насильник проклятый! Уже среди бела дня за женщинами голым гоняешься. Я тебе покажу, как охальничать над чужими бабами!

Кыля глянул на себя. Ба, да ведь он совершенно голый! Штаны-то его на мостках остались. И Кыля кинулся обратно к озеру. Только успел штаны натянуть, и муж подбежал.

– Кыля, ты что ли за моей бабой голым гонялся!? – удивлённо воскликнул он, размахивая дубинкой.

– Да понимаешь, так получилось, – начал было оправдываться Кыля, но, получив в лоб, тут же свалился наземь.

– Ты гляди-кось, мы его похоронили всем селом, а он ещё оказывается живее всех живых, да ещё и за чужими бабами бегает, – задумчиво промолвил мужик и пошёл домой.

С тех пор Кыля никогда не обижал братьев меньших и всё удивлялся тому, что с ним произошло. А может быть, ему это почудилось?

Кстати, на мостки так больше никто и не ходил. А Кыля после этого на озеро даже глянуть боялся и вскоре совсем уехал с этих мест.

Не обижай никогда слабых, а то ведь и на тебя сила найдётся, – усмехнулся Любомир, когда услышал эту историю.

